

УДК 342.9

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.4/3168>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРКОТИКАМИ

М. В. Анисифорова

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

Поступила в редакцию 22 августа 2020 г.

Аннотация: *сравниваются правовые основы применения электронных доказательств в различных отраслях процессуального права. Раскрываются особенности правовой регламентации порядка сбора, исследования и оценки таких средств доказывания в КоАП РФ. Обосновывается вывод о необходимости использования электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.*

Ключевые слова: *административная ответственность, производство по делу об административном правонарушении, электронное средство доказывания, незаконный оборот наркотиков.*

Abstract: *compares the legal basis for the use of electronic means of proof in various branches of procedural law. The features of legal regulation of the order of collection, research and assessment of such evidence in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation are revealed. The conclusion about the need to use electronic evidence in proceedings on cases of administrative offenses related to drug trafficking is substantiated.*

Key words: *administrative responsibility, proceedings on an administrative offense, electronic means of proof, drug trafficking.*

Административные правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков¹ (ст. 6.8, 6.9, 6.9.1, 6.10, 6.13, 6.15, 6.16, 6.16.1, 10.4, 10.5, 10.5.1, ч. 2 ст. 20.20, ст. 20.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, далее – КоАП РФ), а также иные административные правонарушения, предусмотренные разделом II КоАП РФ, при условии их совершения в состоянии опьянения, вызванном употреблением наркотических средств, психотропных или новых потенциально опасных веществ, отличаются значительной степенью общественной опасности и представляют серьезную угрозу для безопасности государства.

205

Современная ситуация в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков характеризуется *новыми рисками и угрозами*, обусловленными активным развитием сервисов, доступ к которым может быть осуществлен при использовании сети «Интернет».

¹ В настоящей статье понятие «наркотики» используется в качестве собирательной категории, охватывающей наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, новые потенциально опасные психоактивные вещества.

Для граждан становится привычным повседневное использование электронных средств массовой информации, цифровых технологических платформ, социальных сетей и иных информационных систем. При этом обозначим тревожный факт: информационные и коммуникационные технологии являются естественной причиной развития высокой латентности правонарушений, связанных с наркотиками, усиления их законспирированного характера:

– в связи с распространением популярных приложений, к примеру «Telegram», «Viber», «WhatsApp», наркотики передаются в основном бесконтактным способом, информация о «тайниках» с наркотиками сообщается в секретных чатах с функциями удалений сообщений с предустановленным таймером;

– учащаются факты использования при совершении нелегальных «сделок» с наркотиками цифровых сервисов по продаже криптовалюты «Bitcoin», популярных электронных платежных систем («Payeer», «Skrill», «Epayments» и многих других), что способствует большей «маскировке» следов совершаемых правонарушений и увеличению прибыли от соответствующей незаконной деятельности;

– использование злоумышленниками многочисленных интернет-ресурсов позволило значительно усовершенствовать механизмы распространения наркотиков, при которых фактически исключен прямой контакт участников противоправных схем²;

– посредством сети «Интернет» осуществляется массовая и сложно выявляемая пропаганда и незаконная реклама как запрещенных на территории Российской Федерации наркотических средств и психотропных веществ, так и представленных под видом безопасных и безвредных иных веществ, порядок оборота которых может быть к моменту обнаружения таких источников не урегулирован в законодательстве (так, по заключению подведомственного Министерству здравоохранения Российской Федерации экспертного учреждения к пагубным для организма последствиям приводит употребление закиси азота, так называемого «веселящего газа», вызывающего состояние эйфории и галлюцинации³).

2020. № 4

² В связи с этим, к примеру, в 2019 г. были внесены изменения в ст. 4 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и предусмотрен запрет на распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений о способах и методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения новых потенциально опасных веществ, а также о способах и местах культивирования наркосодержащих растений.

³ Следует отметить, что в целях недопущения употребления закиси азота не по назначению, а также его пропаганды и незаконной рекламы в сети «Интернет» был разработан проект федерального закона № 559100-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (об установлении административной ответственности за пропаганду либо незаконную рекламу закиси азота) // Интернет-ресурс. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/559100-7> (дата обращения: 19.08.2020).

Нивелирование губительных для населения страны рисков, связанных с использованием дополнительных цифровых «возможностей» при незаконном обороте наркотиков, затруднительно в условиях лишь усиления мер ответственности, установления квалифицированных составов правонарушений при осуществлении таких противоправных действий с использованием сети «Интернет».

В таких условиях представляется абсолютно необходимым «обернуть» развитие соответствующих процессов цифровизации и электронизации, обусловленных активным технологическим прогрессом в России и мире, для целей совершенствования правоохранительной практики противодействия соответствующим правонарушениям. Популяризация информационной среды объективно требует надлежащей публично-правовой обеспеченности юрисдикционной деятельности субъектов, которые призваны пресекать и документировать противоправные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков, по использованию новых видов фактических данных (сведений), имеющих электронную форму. В заданном контексте *идейной убежденности в полезности использования для целей правоприменительной деятельности электронных доказательств недостаточно*, поскольку «поступок должен быть выражен во вне»⁴, т. е. требуется четкая правовая регламентация порядка применения (сбора, исследования и оценки) таких доказательств.

Несмотря на возрастающий в правовой среде спрос на использование электронных доказательств, действующее законодательство не закрепляет их правового статуса, а также не содержит единых терминологических подходов к определению понятия «электронное доказательство». С чем же связано отсутствие такого понятия? С отрицанием его самостоятельной правовой природы или неопределенностью сущности рассматриваемого явления?

Формулировки, допускающие использование в качестве доказательств *иные виды документов*, содержатся в ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), ч. 2 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

К примеру, в УПК РФ упомянуты в качестве вещественных доказательств электронные носители информации, в АПК РФ – «документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью» (ч. 3 ст. 75 АПК РФ), а в ч. 1 ст. 70 КоАП РФ – «иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой и графической записи, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», по каналу видео-конференц-связи (при

⁴ См.: Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 555.

наличии технической возможности для такой передачи документов и материалов) либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа».

В свою очередь, по смыслу ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении признаются любые фактические сведения, устанавливающие какие-либо обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении (наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность привлекаемого к ответственности лица, а также иные обстоятельства). Такие фактические данные могут устанавливаться наряду с привычными для правоприменителя видами доказательств (протоколами, объяснениями лица, в отношении которого ведется соответствующее производство, показаниями свидетелей, заключениями эксперта и др.), в том числе и иными документами (ч. 2 ст. 26.7 КоАП РФ). Сами документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в *иной форме*.

Отметим, что инициатива по правовой регламентации порядка использования электронных документов в производстве по делам об административных правонарушениях, выдвинутая Министерством юстиции РФ, была оставлена в 2013 г. без поддержки. КоАП РФ предлагалось дополнить новой ст. 25.16, закрепляющей право участников такого юрисдикционного производства представлять рассматриваемое дело судье, органу и должностному лицу доказательства в виде электронного документа согласно требованиям, установленным законодательством Российской Федерации⁵.

Однако часть предложенных Министерством поправок к КоАП РФ все же нашла свое отражение в тексте закона позднее, к примеру ст. 29.10 была дополнена ч. 5.1, предусматривающей возможность вынесения и направления для исполнения постановления по делу об административном правонарушении в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью в установленном порядке⁶.

Возможность использования электронных документов просматривается также из положений ч. 2 ст. 26.7 КоАП РФ, относящих к документам материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, информационных баз и банков данных. Причем лишь в 2016 г. условная формулировка, содержащаяся в ч. 2 ст. 26.7 – «к документам могут быть отнесены», была заменена на «к документам относятся», данное изменение позволило в

⁵ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части применения электронных документов) : проект федер. закона Минюста России от 12 апреля 2013 г. // Интернет-ресурс. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/32649971> (дата обращения: 15.08.2020).

⁶ Указанная ч. 5.1 ст. 29.10 введена Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

обязательном порядке относить соответствующие материалы к доказательствам по делу об административных правонарушениях⁷.

В качестве положительного аспекта для закрепления правового статуса электронных средств доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях рассматривается также внесение изменений в 2020 г. в ст. 26.10 КоАП РФ⁸, определяющую порядок истребования сведений, необходимых в качестве способа и проверки доказательств. В частности, при наличии технической возможности направление определения для исполнения и представление истребуемых сведений или уведомления о невозможности представления таких сведений может осуществляться в электронной форме с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия и подключаемых к ней аналогичных региональных систем.

В рассматриваемом контексте определенным достижением является принятие электронных документов наряду с письменными доказательствами в судебной практике. В частности, постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа была определена неправомерность возвращения апелляционной жалобы на решение суда о признании незаконным постановления о привлечении акционерного общества к административной ответственности, поскольку согласно уведомлению о поступлении жалобы с приложениями в систему подачи документов в электронном виде срок подачи жалобы не был пропущен⁹. При рассмотрении вопроса о соблюдении заявителем срока для совершения процессуальных действий была учтена информация, полученная за счет электронной системы.

Таким образом, можно сделать вывод о невозможности отрицания самостоятельного правового статуса «электронных доказательств», поскольку законодательством Российской Федерации и сложившейся судебной практикой не исключается возможность их применения. При этом электронные средства, в том числе доказывания, преимущественно применяются в судебных производствах по гражданским и арбитражным делам, затрагивающим имущественные интересы граждан и организаций. В то же время, учитывая высокую степень распространенности административных правонарушений, прежде всего связанных с наркотиками, *первоочередного внедрения новых способов «распоряжения» разнообразными электронными средствами, в том числе электронными*

⁷ О внесении изменений в статью 26.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части обязательности отнесения материалов фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи к доказательствам по делу об административном правонарушении : федер. закон от 26 апреля 2016 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ О внесении изменений в статьи 26.10 и 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 1 марта 2020 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 9. Ст. 1136.

⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11 мая 2011 г. по делу № А26-10762/2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

доказательствами, требует, по нашему мнению, самая масштабная разновидность процессуальной деятельности юрисдикционного характера – производство по делу об административном правонарушении.

Специфика электронных доказательств в делах об административных правонарушениях в сфере незаконного оборота наркотиков связана с особым источником их формирования. Как правило, доказательственное значение по таким делам имеет информация из сети «Интернет», содержащая сведения о конкретных способах осуществления противоправных сделок, предметом которых выступают запрещенные вещества (или средства), причинах и условиях, способствовавших совершению незаконных деяний (действий и бездействия) правонарушителем.

Из таких доказательств могут стать известными фактические данные о месте, времени и иных обстоятельствах совершения административного правонарушения, истинных мотивах лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

В отдельных случаях электронная информация может быть признана основным доказательством по делу и положена в основу принятия решения о привлечении граждан и организаций к административной ответственности. К примеру, в качестве электронного доказательства Севастопольским городским судом был признан скриншот с адреса сайта организации в сети «Интернет», содержащий материал с названием «в Интернете начался сбор подписей за легализацию марихуаны в Крыму», впоследствии организацию привлекли к административной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ¹⁰.

Наиболее обширная судебная практика выявления интернет-ресурсов, содержащих пропагандирующую наркотики информацию, представлена в г. Москве. Так, Зюзинским районным судом г. Москвы при рассмотрении дела по ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ в отношении Фонда содействия и защиты здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова послужила основой для принятия решения информация с интернет-сайта, которая, согласно заключению фоноскопической и лингвистической экспертиз, была направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования и пропаганду наркотиков¹¹. Симоновский районный суд г. Москвы признал доказательственное значение по аналогичному делу информации с официального сайта мужского журнала «MAXIM», содержащего активную гиперссылку на видеоматериал с признаками пропаганды наркотиков¹².

¹⁰ Решение Севастопольского городского суда от 23 сентября 2016 г. по делу № 12-351/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 25 октября 2018 г. : постановление Московского городского суда от 24 декабря 2018 г. № 4а-3090/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Решение Симоновского районного суда г. Москвы от 19 марта 2018 г. : постановление Московского городского суда от 10 сентября 2018 г. № 4а-5530/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При этом важно отметить, что обнаружение признаков рассматриваемых противоправных деяний, сохранение и фиксация электронных следов требуют специальной подготовки у сотрудников, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. К действиям, связанным с правильным изъятием электронных носителей, копированием с них информации, могут быть привлечены только компетентные специалисты, обладающие знаниями и навыками в соответствующей сфере (например, инженеры-программисты). В то же время на практике в отсутствие возможностей привлечения таких специалистов и недостаточности сил и средств, времени сотрудников, прежде всего органов внутренних дел (полиции) как основных субъектов противодействия незаконному обороту наркотиков, важные следы, содержащие информацию доказательственного значения, могут быть утрачены.

Особенно губительна потеря таких фактических данных в контексте возможного получения при выявлении и пресечении административных правонарушений, связанных с наркотиками, более ценной оперативной информации о готовящихся или совершаемых преступлениях.

По нашему мнению, *использование электронных доказательств не выходит за пределы целевого предназначения самого института доказательств, т. е. такие средства доказывания не отличаются по целям применения от иных видов*. При этом для того чтобы в процессуальном порядке был признан доказательственный статус электронной информации, она должна отвечать определенным требованиям, несмотря на то что КоАП РФ не закрепляет каких-либо правил оценки доказательств. В числе таких требований:

1. Относимость. Электронное доказательство должно содержать фактические сведения о предмете доказывания, т. е. может быть принята во внимание только относящаяся к обстоятельствам рассматриваемого дела информация.

2. Достоверность. Определение критерия достоверности характеризует правильность отражения обстоятельств, которые входят в предмет доказывания, к примеру, электронный документ может быть обеспечен признаком достоверности в случае подписания его электронной подписью.

3. Допустимость. Данное требование относится к правовым и обращено к проверке порядка получения доказательственной информации, т. е. электронное доказательство может быть получено только в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

4. Достаточность. Оценка электронного доказательства с точки зрения его достаточности предполагает заключение однозначных выводов о наличии либо отсутствии фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Действия должностного лица по проверке электронных средств доказывания в контексте рассматриваемых требований позволят обеспечить законность и обоснованность вынесенных решений и повысить объективность доказательственной базы. *Применение электронных до-*

казательств на началах обоснованности и законности отвечает предназначению производства по делу об административном правонарушении, поскольку позволит устанавливать объективную истину по делу, оценивая все имеющиеся фактические данные.

В силу отсутствия надлежащих методов правовой регламентации электронных доказательств, последние, несмотря на существенное значение в достижении истины по делу, могут быть не приняты во внимание судьей, органом и должностным лицом, уполномоченными рассматривать такое дело.

Итак, социальная потребность в применении при доказывании электронных доказательств давно назрела и является объективной необходимостью с учетом характера и особенностей совершаемых наркоправонарушений.

Информация, являясь объективным свойством материи, может иметь любое выражение и содержаться на любом носителе. По своей правовой сущности доказательство, полученное при снятии информации со специального устройства для видеофиксации, или сведения о фактах авторизации гражданина на электронном сервисе либо проведенная по делу экспертиза, взятые с лица объяснения не имеют кардинальных отличий с точки зрения своей доказательственной значимости. И в одних и в других содержатся фактические данные, имеющие отношение к конкретному делу и на основании которых будет принято окончательное решение о привлечении гражданина или организации к административной ответственности.

Применение электронных доказательств является новым способом правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере юрисдикционной деятельности при доказывании фактических, имеющих отношение к конкретному делу обстоятельств. При этом организация юрисдикционной деятельности с уклоном на электронную среду нуждается в прочных правовых, организационно-экономических и этических основах.

212 *Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России*

Анисифорова М. В., кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

E-mail: marianisiforova@mail.ru

National Research Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs

Anisiforova M. V., Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher

E-mail: marianisiforova@mail.ru